

гомета II, покорителя Царяграда. Его воинскіе подвиги увѣковѣчили его славное имя. Онъ былъ въ дружбѣ съ царемъ Россійскимъ, Іоанномъ Грознымъ, съ которымъ вступилъ даже въ семейныя связи. Но по воспослѣдовавшему за симъ разрыву съ Россією, Стефанъ, видя, что изнемогающее его княжество, при возрастающемъ ежедневно могуществѣ Султановъ, наконецъ сдѣлается добычею ихъ властолюбія, готовясь закрыть глаза на вѣки, призвавъ сына своего, Богдана и вельможъ, и описавъ имъ вѣрное положеніе княжества, далъ имъ совѣтъ покориться Оттоманской державѣ. Онъ заключилъ сими словами: «Знаю, какъ трудно «было мнѣ удерживать право независимаго владычества. Вы не въ силахъ бороться съ Баязетомъ, «лучше добровольно уступить то, чего сохранить «не можете». — Совѣтъ дальновиднаго Дипломата! — Если-бы Болгарія, Сербія и самая Имперія руководствуемы были такою политикою, то нынѣшняя ихъ участь была-бы завиднѣе, и на нихъ не тяготѣло-бы владычество иновѣрныхъ.

Богданъ послѣдовалъ совѣту своего родителя, и призналъ на выгодныхъ условіяхъ верховную власть Султана. Договоръ этотъ въ послѣдствіи, когда Султаны были на высочайшей степени своего могущества, измѣненъ въ ущербъ Молдавіи; такъ что, по ухищренію и кознямъ Грековъ-Фанаріотовъ, право имѣть князей своего рода отнято было у Молдавіи. Подобно Волошскимъ и Молдавскіе князья замѣнены были посылаемыми изъ Констан-